

КАК БЫЛ СПАСЕН ЗОЛОТОЙ ЗАПАС РОССИИ

А. М. ГАК, В. Н. ДВОРЯНОВ, Л. М. ПАПИН

1918 г. был тяжелым для Советской России. Начавшееся социалистическое строительство было прервано гражданской войной и иностранной интервенцией. С севера и юга, с запада и востока надвигались хорошо вооруженные войска интервентов. С помощью империалистических держав организовывались силы внутренней контрреволюции. Во многих городах Советской России были раскрыты антисоветские белогвардейско-эсеровские заговоры. Непокойно было не только в Петрограде, но и в Москве, куда в марте 1918 г. переехало Советское правительство.

В это тревожное время Совет Народных Комиссаров дал указание вывезти государственные ценности из Петрограда, Москвы, Тамбова и других городов, где они хранились, в более безопасные районы. Одним из пунктов сосредоточения государственных ценностей стала Казань. В середине мая и июня 1918 г. в Казань прибыло золото Московской и Тамбовской контор Госбанка¹. Однако вскоре все Поволжье также оказалось в огне: 25 мая 1918 г. командный состав Чехословацкого корпуса поднял анти-советский мятеж. 6 августа 1918 г. белочехи совместно с русскими белогвардейцами внезапной атакой захватили Казань. Государственные сокровища русского народа оказались в руках врага.

В хранилищах Казани врагами было захвачено 30 563 пуда ценностей в золоте на сумму 651 532 117 руб. 86 коп., не считая разного рода других драгоценностей и ценных бумаг². Это составляло больше половины всего золотого запаса нашей Родины³.

Захватив золото, белогвардейцы погрузили его в железнодорожные эшелоны и эвакуировали из Казани в Самару. Эвакуация производилась с преступной небрежностью. Возможность кражи была полная: упаковка монеты в ящики и мешки производилась

¹ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 16, д. 47, л. 38.

² «Экономическая жизнь», 8 сентября 1920 г.

³ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 16, д. 43, л. 10.

без составления описей, золото погружалось в мешки россыпью, без всякой сортировки, в качестве тары использовались даже дырявые солдатские вещевые мешки. Белогвардейцы и интервенты не церемонились с русским национальным богатством.

В сентябре 1918 г. Красная Армия начала наступление в районах Поволжья. Белогвардейцы поспешили вывезти золото сначала из Самары в Уфу⁴, а потом повезли его дальше. В ноябре пять «золотых» поездов прибыли в Омск и были выгружены в подвалы Омского отделения Госбанка.

По указанию колчаковского правительства все прибывшие в Омск ценности были пересчитаны, при этом была установлена большая недостача⁵.

Главкомандующий всеми войсками интервентов в Сибири французский генерал Жанен, находившийся в Омске, в своем дневнике 22 мая 1919 г. записал: «Мы ходили большой группой в банк, чтобы присутствовать при проверке денежного звонкого наличия, спасенного чехами в Казани. Над подвалом, где находились ящики с золотыми слитками и платиновым песком, можно было видеть настоящую выставку золотых и серебряных вещей»⁶. Не из простого любопытства осматривал Жанен и другие высшие иностранные офицеры захваченные сокровища русского народа. Их в первую очередь интересовала стоимость этих ценностей. Империалисты Антанты и США приняли все меры к тому, чтобы присвоить это богатство и перекачать его из банка своего ставленника — адмирала Колчака — в сейфы своих собственных банков. За военные поставки империалистических держав колчаковское правительство расплачивалось непосредственно золотом или гарантировало их оплату долговыми обязательствами.

Центром финансовых операций колчаковского правительства стал Владивосток. Там находилось иностранное отделение Особой кредитной канцелярии, которое оформляло все сделки между агентами Колчака и представителями иностранных империалистов. Деньги перевозили из Омска в Томск, затем в Иркутск и оттуда во Владивосток. Предварительного пересчета отправляемой монеты не производилось, и деньги в пути расхищались. Точные размеры похищенного впоследствии даже не удалось полностью установить.

Первая отправка золота из Омска во Владивосток была произведена 10 марта 1919 г. Было отправлено 1236 ящиков с золотыми слитками без общей оценки стоимости посланного груза⁷. В августе и сентябре 1919 г. во Владивосток было дополнительно направлено золото в слитках и монете на 197 021 672 руб. 57 коп. Кроме того, в сентябре было выслано без предварительной проверки 7038 мест приблизительно на сумму около 15 700 000 руб., из которых один ящик с золотом был похищен из эшелона на ст. Иркутск⁸.

Выдача Владивостокскому отделению Особой кредитной канцелярии до октября 1919 г. около 1377 пудов чистого золота, 31 815 тыс. золотых рублей, 1 млн. долларов и 2 720 000 пезет осталась по балансу Омского банка непроведенной, никаких расчетов с Особой канцелярией не последовало. Это было ничем не прикрытое хищение.

В октябре 1919 г. из Омска была отправлена третья партия золота на сумму 43 557 744 руб. Однако эта партия не достигла Владивостока. В Чите она была задержана и присвоена японским ставленником — атаманом Семеновым⁹.

Незадолго до падения диктатуры Колчака министр финансов колчаковского правительства П. Бурышкин распорядился перевести все имеющиеся во Владивостоке суммы в иностранной валюте за границу — в Нью-Йорк и в Токио. Предвидя конец своего господства, министры правительства Колчака открыли во Владивостоке, Харбине и Йокогаме счета в иностранной валюте на свои имена и имена своих жен. В частности, такие счета были открыты для Тальберга, Петрова и Мальцева в Харбине, а для колчаковского министра иностранных дел Сукина — в Йокогаме¹⁰.

Всего во Владивосток было вывезено 9043 пуда золота и 514 ящиков с золотистым серебром, серебристым золотом, самородками и другими ценностями, весом около 2000 пудов.

⁴ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 16, д. 47, л. 123.

⁵ Там же, лл. 5—13 и т. д.

⁶ «Сибирские огни», 1927, № 4, стр. 143.

⁷ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 16, д. 47, л. 123.

⁸ «Экономическая жизнь», 8 сентября 1920 г.

⁹ «Известия Иркутского Военно-революционного комитета», 10 февраля 1920 г.

¹⁰ «Экономическая жизнь», 8 сентября 1920 г.

За вооружение и боеприпасы колчаковским правительством было выплачено США, Англии, Франции и Японии из общего количества золота, попавшего в руки Колчака, около 10 тыс. пудов на сумму 250 млн. руб. «Уже совершенные операции,— писал в докладной записке Бурышкин,— были использованы, главным образом, на уплаты по закупке патронов, винтовок, предметов врачебного ухода в Японии и Америке, на закупку сахара, а также на оказание помощи генералу Юденичу»¹¹.

К концу 1919 г. Красная Армия наголову разбила основные силы колчаковской армии и, преследуя деморализованные белогвардейские войска, освободила Западную и Центральную Сибирь. 14 октября 1919 г. части Красной Армии выбили колчаковцев из Омска. В боях за освобождение Сибири большую помощь Красной Армии оказали партизаны, организовавшие в крупные боевые соединения и наносившие непрерывные удары по тылам белогвардейцев и интервентов. Кровавая диктатура Колчака доживала последние дни. Остатки белогвардейских частей беспорядочно отступали на Восток, охваченные страхом перед настигающей их Красной Армией и партизанскими отрядами. По Сибирской железнодорожной магистрали к Иркутску, куда Колчак перенес свою «столицу» после взятия Красной Армией Омска, двигались эшелоны с войсками интервентов, а также поезда «высоких комиссаров союзных держав» при правительстве Колчака — подлинных организаторов и вдохновителей колчаковского режима. Чехо- словацкие легионеры захватили весь подвижной состав и запретили белогвардейцам пользоваться железной дорогой, вынудив их отступать по трактам и вести арьергардные бои.

В медленно двигавшемся потоке эшелонов находился и поезд «верховного правителя России» Колчака. В отдельном поезде белогвардейцы везли русский золотой запас. Золотой запас был погружен в эшелон литер «Д», который обозначался термином «добро», и состоял из 29 вагонов¹².

Командование чехословацкого корпуса и представители интервентов предлагали колчаковцам свою «помощь» для скорейшей отправки всего золотого запаса России за границу. Однако от осуществления своего намерения им пришлось отказаться. Это произошло потому, что революционные силы Восточной Сибири оказали интервенционистским войскам героическое сопротивление. Когда части Красной Армии, преследуя остатки колчаковских войск, начали настигать чехословацкие эшелоны, солдаты стали все более настойчиво требовать от командования корпуса немедленно заключить перемирие с командованием Красной Армии и партизанами, чтобы обеспечить свободный отъезд частей корпуса во Владивосток для эвакуации из России. Большое значение имело и то обстоятельство, что среди солдат чехословацких частей быстро нарастало революционное брожение.

Понимая, что ставка на Колчака окончательно бита и ему не удержаться у власти, представители интервентов и командование чехословаков решили оказать поддержку меньшевикам и эсерам, которые стремились прийти на смену Колчаку. В ноябре 1919 г. в Иркутске эсеры и меньшевики тайно создали «Всесибирское совещание земств и городов», которое создало так называемый «Политический центр», поставивший целью привлечь на свою сторону часть офицеров и солдат колчаковских частей и захватить власть путем военного переворота. Эсеры и меньшевики надеялись, что ввиду тяжелого положения Советской России они смогут добиться приостановки наступления Красной Армии и согласия Советского правительства на существование в Восточной Сибири буржуазного государства под властью Политцентра.

Однако все эти расчеты были построены на песке. Большевики, возглавлявшие борьбу трудящихся масс Сибири за свержение колчаковского режима и восстановление Советской власти, внимательно следили за происками Политцентра и были готовы в нужный момент ликвидировать его. В конце декабря 1919 г. в Иркутске вспыхнуло анти- колчаковское восстание. Ввиду присутствия в городе крупных сил чехословаков и других частей интервентов формально восстание возглавлялось Политцентром, но фактически действия повстанцев направлялись созданным большевиками «Штабом рабоче- крестьянских дружин». По указанию Иркутского Комитета РКП(б) к городу спешно стягивались партизанские отряды.

¹¹ Е. Якушкин. Колчаковщина и интервенция в Сибири, М.— Л., 1928, стр. 57—58

¹² ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 16, д. 47, л. 102.

5 января 1920 г. эсеров-меньшевистский Политцентр объявил о переходе к нему власти в Иркутске. В соответствии с указанием союзного командования интервентов, с 4 января 1920 г. белочехи официально взяли на себя охрану колчаковского поезда и поезда с золотым запасом, находившихся в это время еще в Нижнеудинске, и гарантировали их неприкосновенность¹³. В знак этой гарантии на вагоне Колчака были вывешены государственные флаги пяти союзных держав. Особым постановлением союзное командование обещало Колчаку свое покровительство и доставку в любое место, какое он сам пожелает¹⁴. На самом же деле это был арест Колчака. Поезда с Колчаком и золотым запасом двинулись дальше, к Иркутску¹⁵.

Один из партизанских отрядов, оперировавших в то время в районе ст. Зима, подерживал связь с чешской подпольной коммунистической ячейкой, действовавшей среди чешских войск на этой станции. Ячейка имела от штаба партизан указание следить за движением по железнодорожной магистрали и в случае подхода поездов с Колчаком и золотым запасом к ст. Зима, сообщить об этом партизанам¹⁶.

12 января около 6 часов вечера в штаб 5 Зиминского кавалерийского имени Гершевича партизанского отряда, который находился в 20 км от ст. Зима, поступило сообщение о том, что к утру 13 января Колчак прибудет на ст. Зима с поездом 58бис в офицерском вагоне. Это сообщение было передано чехом-коммунистом т. Веселковым, который работал в штабе 4 чешского кавалерийского полка¹⁷.

13 января группа партизан кавалерийского отряда имени Гершевича во главе с командиром отряда И. М. Новокшоновым прибыла на ст. Зима к чешскому коменданту станции полковнику Ваня, являвшемуся одновременно начальником местного чешского гарнизона. Партизаны потребовали от него выдачи «верховного правителя», но комендант отказался выполнить это требование. Тогда т. Новокшонов дал со ст. Зима по всей линии железной дороги в сторону Иркутска следующую телеграмму: «Всем, всем, всем начальникам партизанских отрядов и рабочих дружин по линии Зима — Иркутск. 13 января к Зиме с поездом 58бис в чешском офицерском вагоне прибыл Колчак. На мое требование о выдаче мне Колчака комендант ст. Зима чешский полковник Ваня отказался его выдать. В случае прорыва Колчака через Зиму примите меры для его задержания в Иркутске»¹⁸.

Главкомандующий частями Северо-восточного партизанского фронта Д. Е. Зверев, с которым связался И. М. Новокшонов, дал ему указание пропустить эшелон с Колчаком в сторону Иркутска, заявив о том, что меры к его задержанию уже приняты. Однако Новокшонову удалось добиться от белочехов, которые боялись прерыва партизанами движения по железнодорожной магистрали, согласия на посадку в вагон к Колчаку для наблюдения своего адъютанта партизана Соседко.

Когда эшелон с золотом ранним утром 14 января подошел к ст. Тиреть, контролеры Госбанка, которые ехали с эшелонами в качестве сопровождающих, обнаружили хищение золота из одного вагона. После проверки была установлена кража 13 ящиков с золотом на сумму 780 тыс. руб.¹⁹

Командование Северо-восточного партизанского фронта по указанию Иркутского губкома РКП(б) принимало меры к тому, чтобы задержать поезда с Колчаком и золотым запасом на станции Черемхово, освобожденной повстанцами и партизанами еще в конце декабря 1919 г. Получив сообщение о приближении поезда 58бис к Черемхово, большевистский ревком предъявил белочехам ультимативное требование о выдаче Колчака и золота, предупредив, что в случае отказа будет остановлена работа на Черемховских угольных копиях и дорога лишится топлива. Кроме того, ревком потребовал права контролировать все поезда, идущие на Восток. Чехословацкое командование вначале отказалось выполнить эти требования. Наоборот, оно даже усилило караулы и патрули на угольных шахтах. Тогда по указанию черемховской

¹³ Еще 21 декабря в Нижнеудинске произошло восстание гарнизона и город фактически находился в руках повстанцев.

¹⁴ «Сибирские огни», 1924, № 4, стр. 130—131.

¹⁵ Колчак из Нижнеудинска ехал в эшелоне чехословацкого полка в небольшом вагоне.

¹⁶ «Из колчаковщины», сб., М., 1931, стр. 29.

¹⁷ «Партизанское движение в Сибири», М.—Л., 1925, стр. 202.

¹⁸ «Из колчаковщины», стр. 40.

¹⁹ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 16, д. 47, л. 97.

партийной организации была организована двухдневная всеобщая забастовка, прошедшая под лозунгами: «Не выпустим палача-Колчака из Сибири!», «Не дадим украсть русское золото!»²⁰. Партизанские дивизии Н. А. Бурлова и Н. В. Дворянова, находившиеся в Черемховском районе, были выдвинуты к линии железной дороги. Однако эшелон с Колчаком и золотом, развив большую скорость, успел проскочить Черемхово и был остановлен на 12 км восточнее, на ст. Гришево. Чувствуя силу партизанских соединений и черемховских дружинников, командование белочехов уступило, и к охране обоих поездов были допущены черемховские рабочие.

С этого момента Иркутская партийная организация, руководившая борьбой с белогвардейцами в Восточной Сибири, держала оба эшелона под своим постоянным контролем.

При смешанной охране (белочехов и черемховских дружинников) поезда с Колчаком и золотом подошли к ст. Иннокентьевской. По указанию губернского партийного комитета туда уже заранее прибыл отряд черемховских повстанцев и партизан во главе с Василием Буровым. Один из бойцов этого отряда П. А. Бихтеев писал в своих воспоминаниях: «У ст. Иннокентьевской мы ждали Колчака трое суток. Лежали на рельсах, чтобы не пропустить его. Буров... говорил, что если они не сдадутся, то мы должны погибнуть, но не пропустить их»²¹. По прибытии Колчака в Иннокентьевскую Буров снял чешский караул, посадил на поезд своих партизан, сам сел в вагон к Колчаку и дал сигнал к отправлению²². 15 января поезда прибыли в Иркутск. Колчак и председатель колчаковского совета министров Пепеляев были препровождены в городскую иркутскую тюрьму. По указанию Иркутского губкома РКП(б) поезд с золотым запасом отвели в тупик, опутали колючей проволокой и поставили охрану. Для большей безопасности железнодорожники разобрали ведущую к этому тупику стрелку и выбросили подшипники из колес вагонов.

По акту передачи золотого запаса от белочехов 16 января 1920 г. было учтено: 678 мешков и 5143 ящика с золотом в 28 вагонах и 7 вагонов с платиной и серебром. Эти ценности должны были оставаться на ст. Иркутск под двойной охраной белочехов и партизан до ухода со станции последнего чешского эшелона.

После прибытия золотого запаса в Иркутск было срочно созвано совещание Сибирского партийного комитета. На совещании стоял один вопрос — сохранение русского золота. «Разногласий не было,— вспоминает член губкома В. В. Рябиков,— приняли предложение т. Ширямова вырвать у чехов золото во что бы то ни стало, хотя бы для этого пришлось бросить все силы на чехов, рискуя потерять Иркутск»²³. Иркутский ревком, образованный 20 января, дал указание партийным организациям по всей линии спустить поезд под откос в любом месте при первой попытке угона.

В это время 30 стрелковая дивизия V армии, шедшая в авангарде, стремительно продвигалась вдоль железнодорожной магистрали, преследуя бегущих белогвардейцев.

«Сводная группа» белых под командованием генерала Войцеховского во второй половине января появилась на дальних подступах к Иркутску. Повстанцы, партизаны и рабочие Иркутска требовали распустить Политцентр и передать власть Совету. Иркутская партийная организация решила в этот критический момент взять власть в свои руки. 21 января Иркутский Военно-революционный комитет устранил Политцентр и сосредоточил в своих руках всю полноту власти. Была усилена охрана эшелона с золотом. 6 февраля 1920 г. в связи с приближением к городу белогвардейцев по линии железной дороги был передан приказ ревкома № 20, в котором указывалось: «Всем ревкомам, исполкомам, всем революционным организациям, войскам, партизанам, всему населению по линии Забайкальской железной дороги. Ни в коем случае не допускать движения по линии Забайкальской ж. д. на восток от Иркутска поезда с золотым запасом России, кто бы его ни сопровождал. Портить путь, взрывать мосты, туннели, уничтожать средства передвижения, открытым боем вырывать эти ценности из рук шайки грабителей, кто бы они не были»²⁴.

Готовясь к сражению с каппелевцами, Иркутский ревком предложил командованию белочехов вывести все их воинские части за черту города. Чехи не захотели

²⁰ «Горняки Сибири в революции 1917—1918 гг.», Новосибирск, 1927, стр. 130.

²¹ Архив сектора истории гражданской войны ИМЛ, ф. 6, оп. 2, п. 12, ед. хр. 1, л. 5.

²² «Правда», 18 января 1935 г.

²³ В. В. Р я б и к о в. Центросибирь, Новосибирск, 1949, стр. 170.

²⁴ «Последние дни колчаковщины», сб., 1926, стр. 208.

пойти на обострение обстановки, складывавшейся явно не в их пользу, и после небольшого препирательства выполнили требование ревкома.

В самое тяжелое время, когда к Иркутску приближались каппелевские банды, когда город переживал большие продовольственные трудности, ревком, остро нуждавшийся в денежных средствах, не израсходовал ни одного рубля из золотого запаса России.

Не считаясь с потерями, каппелевцы стремились как можно быстрее пробиться к Иркутску. Генерал Войцеховский предъявил ревкому ультиматум, в котором нагло потребовал вывести из города на север революционные войска, выдать ему Колчака и золотой запас, грозя в случае отказа разгромить Иркутск. Иркутский ревком призвал население красного Иркутска к защите родного города, сердца Восточной Сибири. На окраинах устанавливались проволочные заграждения, пулеметные гнезда, рылись окопы. Все в городе притихло и насторожилось в ожидании близкой развязки событий. 7 февраля Колчак и его премьер-министр Пепеляев были расстреляны по приговору Иркутского ревкома.

6, 7 и 8 февраля части Восточносибирской Красной Армии в ожесточенных боях нанесли каппелевцам решительное поражение. Остатки разбитых белогвардейских частей, обойдя Иркутск, ушли в Забайкалье.

В статье «О золотом запасе», опубликованной в «Известиях Иркутского ревкома», указывалось: «Находящийся в настоящее время в Иркутске золотой запас... должен быть возвращен Советской власти. В эшелоне, прибывшем на ст. Иркутск, должно находиться российской монеты на 397 460 734 руб. 78 коп»²⁵.

С момента установления постоянной связи с Иркутском Реввоенсовет V армии придавал большое значение сохранению золотого запаса. 1 марта 1920 г. последний чешский эшелон покинул Иркутск и охрана золота перешла полностью в руки ревкома. Для охраны золотого запаса 2 марта был направлен 3 батальон 262 полка 30 стрелковой дивизии²⁶.

8 марта 1920 г. Иркутск торжественно встречал V армию. Национальное богатство России осталось на Родине.

Так восточносибирские партизаны, руководимые Коммунистической партией, сохранили советскому народу значительную часть золотого запаса России, который был крайне необходим молодой Советской республике для восстановления народного хозяйства, разрушенного гражданской войной и иностранной интервенцией.

Согласно распоряжению Советского правительства, золотой запас России подлежал возвращению в Казань. Решением Иркутского ревкома была создана специальная комиссия, которая произвела проверку наличия золота и его перегрузку в новыю тару и новые вагоны. Все ценности были упакованы в специально изготовленные ящики и погружены в 13 исправных двухосных пудмановских вагонов²⁷.

Поезд с золотом был отправлен из Иркутска на запад одним из первых маршрутов. На вагонах с золотом были сделаны надписи: «ДОРОГОМУ ВЛАДИМИРУ ИЛЬИЧУ от иркутян»²⁸.

В. И. Ленин внимательно наблюдал за следованием этого драгоценного груза. Когда эшелон с золотом прибыл в Омск, В. И. Ленин дал туда следующую телеграмму: «Предревкома и зав. финупра Сибири. Омск, 20 апреля 1920 г. Все золото в двух поездах, прибавив имеющееся в Омске, немедленно отправьте с безусловно надежной достаточной военной охраной в Казань для передачи на хранение в кладовых Губфинотдела»²⁹. На пути от Ачинска до Казани охрану эшелона с золотом нес 1 Интернациональный полк, сформированный в Сибири. Командиром 1 батальона в этом полку был венгр Матэ Залка, впоследствии известный пролетарский писатель.

Поезд благополучно достиг Казани. Все золото, находившееся в эшелоне, было сдано в хранилище Госбанка. Оно снова попало в те же подвалы, откуда его выкрали в 1918 г., однако количество его уменьшилось более чем на одну треть.

²⁵ «Известия Иркутского Военно-революционного комитета», 10 февраля 1920 г.

²⁶ ЦГАКА. ф. 1346, оп. 2, д. 396, л. 9.

²⁷ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 16, д. 47, л. 124.

²⁸ В. В. Рябинов. Указ, соч., стр. 201.

²⁹ Ленинский сборник. XXV, стр. 117.

Когда Владимиру Ильичу доложили о благополучном прибытии золотого запаса, он улыбнулся и сказал: «Ну что же, это хорошо; теперь нам будет на что торговать с Европой»³⁰.

Так золотой запас России был возвращен советскому народу.

³⁰ В. В. Р я б и к о в. Указ. соч., стр. 201.

